

Александр
ИВАНОВ

**ОТКУДА
ЧТО**

С

Милейшие Тенину
на память
о совместных
гастролях.

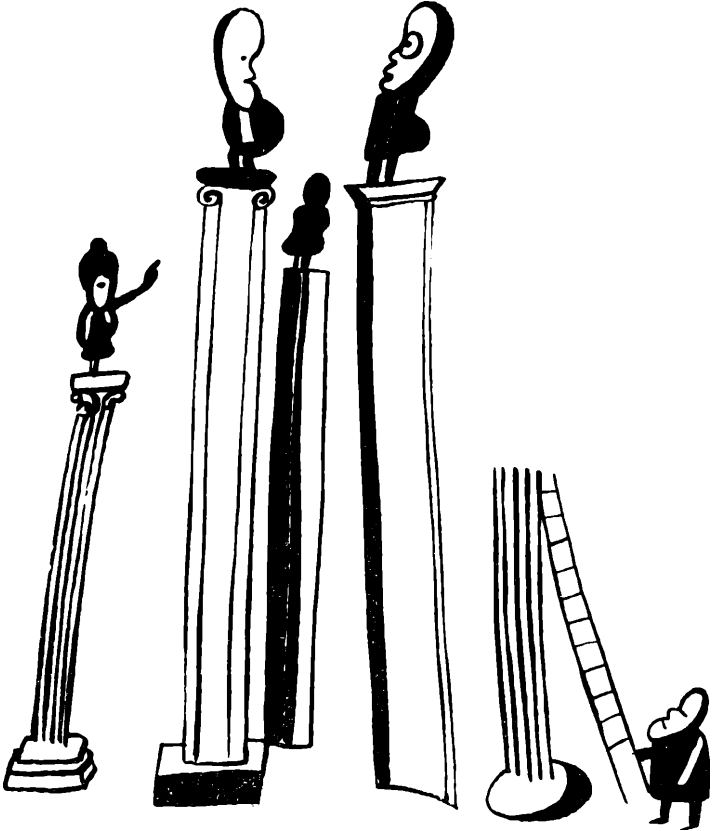
Друзьям

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА 1975

А. Цветков

27/IV 802

Друзьям

Александр
ИВАНОВ

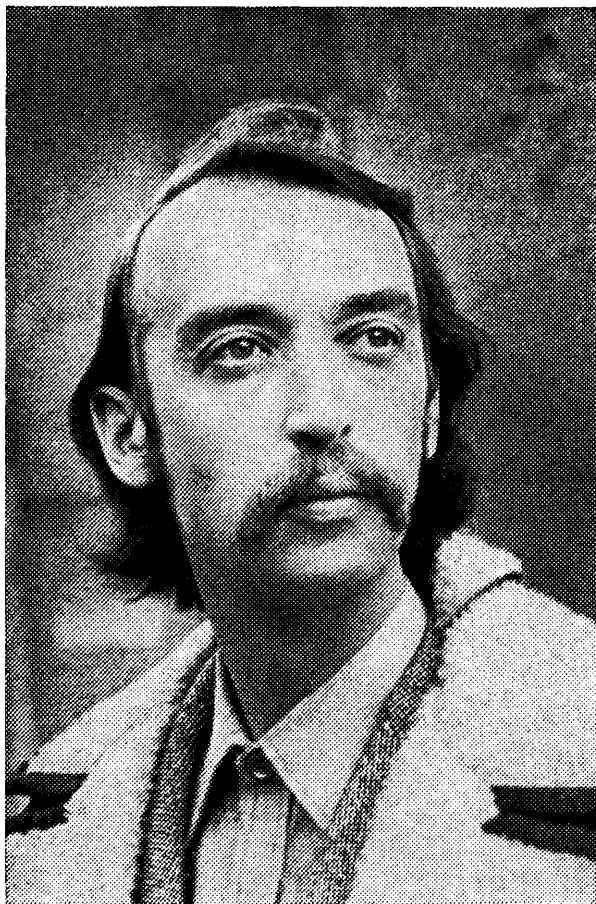
Откуда
что
●●●

литературные

Пародии
и
Эпиграммы

Пародии Александра Иванова часто публикуются в газетах и журналах и вызывают читательский интерес. Внимание пародиста привлекают стихи поэтов разных поколений, разных творческих почерков. В новую свою книгу А. Иванов включил произведения, созданные за последние два-три года. Завершает книгу цикл эпиграмм.

© *Издательство «Советский писатель», 1975 г. Стихотворения, отмеченные в содержании звездочкой, печатались до 27 мая 1973 года.*

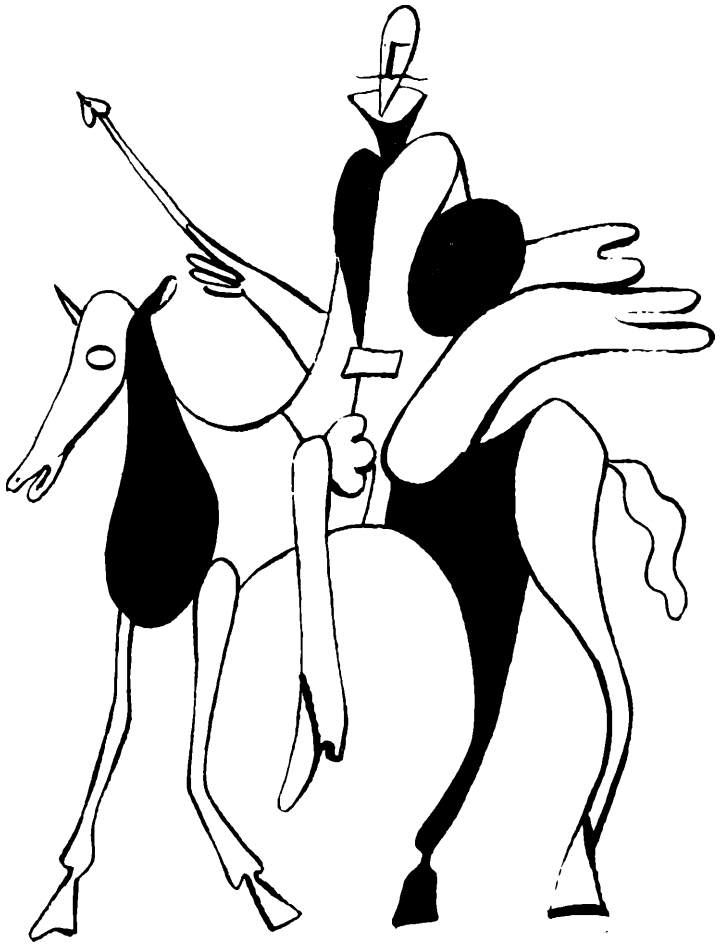
Эльвине

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Я ^к **Вам**
ПИШУ ●●●

Я К ВАМ ПИШУ

Во сне я вижу:
приезжает Пушкин.
Ко мне.
На светло-сером «Москвиче».

Майя Борисова

«Я к вам пишу...» —
так начала письмо я,
Тем переплюнув многих поэтесс.
А дальше — от себя.
Писала стоя.
И надписала:
«Пушкину А. С.»
И дождалась!
У моего подъезда
Остановились как-то «Жигули».
Суров как мечь,
неотвратим как бездна,
Выходит Пушкин вместе с Натали.
Кудряв как бог,
стремительный,
в крылатке,
Жену оставив «Жигули» стеречь,

ПРЕДЗИМНЕЕ ПОЛЕ

АНАТОЛИЙ ЖИГУЛИН

Тихо, прозрачно и пусто,
Жухнет сырое жнивье.
Сено, полынь и капуста
Сердце тревожат мое.

Неба осеннего синька,
Сизые краски полей,
Словно рябая косынка
Бабушки дряхлой моей.

Мельница машет рукою,
Едет бульдозер, шурша.
Нежности, света, покоя
Стылая просит душа.

Морозью тянет предзимней,
К ней уж давно я привык.
Все это — невыразимо,
Я выразаться отвык.

Зябнет ворона. Вороне ж
Снится шуршанье берез.

Поезд уходит в Воронеж,
Кушает лошадь овес.

Холодно стало, однако.
Нету вокруг никого.
В городе лает собака.
Больше пока ничего...

РЕМЕСЛО

Легко сапожнику: сработал сапоги —
пощупай хром! И каждому из тыщи
понятно, что хорош... О бедные стихи,
у вас — ни каблуков, ни голенища.

Яков Белинский

Поэтам нелегко.
Мастеровым пера
до подлинного далеко искусства:
то смысл насквозь течет,
а то в строфе дыра,
спадает форма, жмет безбожно чувство.
А то еще, глядишь,
стихов не тот размер
глухое вызывает раздраженье.
Сапожники — вот кто классический пример
трудящихся, достойных уваженья!
Я им в поэзии сподобиться хочу,
на разговоры лишних слов не трачу,
в руках сапожный нож,
то бишь перо, верчу,
подметки строк
гвоздями рифм собачу.
Спины не разогну,
как белый раб тружусь,

искусство — ремесло, учти, художник.
Вот почему всегда
я так собой горжусь,
когда мне говорят, что я — сапожник!

ХЛОПЦЫ И ШЕКСПИРЫ

Не надо, хлопцы, ждать шекспиров,
Шекспиры больше не придут.
Берите циркули, секиры,
Чините перья и за труд.

...Про Дездемону и Отелло
С фуфайкой ватной на плече.

Михаил Годенко

Не надо, хлопцы, нам шекспиров,
Они мой вызывают гнев.
Не надо гениев, кумиров,
Ни просто «гениев», ни «евг».

Неужто не найдем поэта,
Не воспитаем молодца,
Чтоб сочинил он про Гамлета
И тень свонного отца!

Да мы, уж коль такое дело,
Не хуже тех, что в старину...
И мы напишем, как Отелло
Зазря прихлопнуло жену.

Все эти творческие муки
В двадцатом веке не с руки.
Все пишут нынче! Ноги в руки,
Точи секиру и секи!

Вот как навалимся всем миром,
Нам одиночки не нужны!
И станем все одним шекспиром,
Не зря у нас усе равны!

БАБЫ

ВЛАДИМИР ЦЫБИН

В деревне,
где вокруг одни ухабы,
в родимых избах испокон веков
живут себе,
на жизнь не ропщут бабы,
совсем одни живут, без мужиков.

Одни встречают, бедные, рассветы
и дотемна — пахать, косить и жать.
— А мужики-то где?
— Ушли в поэты...
Все в городе, язви их душу мать!

Ядрены,
хоть никем не обогреты,
с утра до ночи все у них дела...
В столице —
тридцать тыщ одних поэтов,
принес их леший в город из села!

Эх, бабы вы мои! Родные бабы!
И мне без вас не жизнь,

и свет не свет..
Да я бы вас! Я всех бы вас!..
Да я бы!..
Вот только жаль,
что я и сам поэт.

МОРЕПЛАВАТЕЛЬ

Лягу в жиже дорожной,
постою у плетня.
И не жаль, что, возможно,
не узнают меня.

Григорий Поженян

Надоело на сушу
пялить сумрачный взор.
Просоленную душу
манит водный простор.

Лягу в луже дорожной
среди белого дня.
И не жаль, что, возможно,
не похвалят меня.

А когда я на берег
выйду, песней звеня,
мореплаватель Беринг
бросит якорь. В меня.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Чувствую, как молодею,
худею лицом,
злею, ревнивею и, словно ветер, крепчаю.
Жизнь свою
переворачиваю
обратным концом...

Михаил Луконин

Вы представляете,
что-то со мной происходит,
друзья,
встаю,
одеяло отпихиваю,
и мороз пробирает по коже,
к зеркалу тыркаюсь: вроде бы я,
а, обратно, как будто не я,
вроде бы выюноша,
на меня отдаленно похожий!
Чувствую, как молодею,
смеюсь, заливаюсь,
пускаю слезу,
злею, юнсю,
влюблею, ревнивсю,
встаю с петухами,
вновь, как и раньше, эти... ну как их?.. пальцы
сосу и грызу

и говорить начинаю,
извиняюсь за выражение,
стихами.

Иду с просветленным,
как после хорошей бани,
лицом,

музу встречаю
и млею,
как жених, увидавший невесту...

Жизнь свою
переворачиваю
обратным концом
и тем же самым концом
по тому же самому месту!..

АНДРЕЙ—70

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Беру трагическую тему
и окунаю в тему темя,
дальше начинается невероятное.
Вера? Яд? Ной? Я?!
Верую!

Профанирую, блефую!!!

Фуй...

Чихая нейлоновыми стрекозами,
собаки планируют касторкой на вельвет,
таракашки-букашки кашляют глюкозой.
Бред? Бред.

Пас налево. Семь трэф. Шах!

Мыши перламутровые в ушах.

— БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД,
БРЕД, БРЕД, БРЕД —

Троллейбус заболел кессонной.
Изоп уполз.

Слон — «элефант».

И деградируют кальсоны,
обернутые в целлофан.

— БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД,
БРЕД, БРЕД, БРЕД —

Хаос. Хвост. Хруст. Пруст. Вуз. Туз.

Загораем. От мертвого осла уши. Кушай!

(Чревоугодник в чреве червя.)

Шпрот в рот. А идиот — наоборот.

— БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД, БРЕД,
БРЕД, БРЕД, БРЕД —

Джаз-гол! Гол зад! Гол бюст!

Холст. Герлс. Хлюст.

Я опууупеваю...

Я опуух...

Вкусно порубать Ге!

Фетиш в шубе:

голкипер фаршированный фотографируется в Шуе,

хрен хронометрирует на хребте Харона

харакири. Хррр!

«Ау,— кричу,— задыга, хватит, финиш!»

Фигу!

(Это только первая часть

задуманного мною триптиха.)

P. S.

Сам уйду, покуда не умыли,

но клянусь, что бредил я не зря,

ведь еще никто в подлунном мире

не пускал

такого пузыря!

РЕЧИТАТИВ

У Игоря есть сын,
Владимиром зовется.
Вдвоем с отцом в плену у хана Кончака.

Лариса Васильева

Князь Игорь как-то раз
Идти в поход собрался.
С врагами князь решил
Покончить навсегда.
Владимир, сын его, за папой увязался,
Затменье солнца вдруг случилось тогда.

Дружина в сече злой
Вся головы сложила.
Князя у Кончака
В плену... Душа болит!
А Кончаковна глаз на Вову положила,
А он и сам не прочь, да папа не велит.

А в стане вражьем том
Собралась тьма народу.
Все половцы вокруг.
И пляшут — будь здоров!
А Игорь знай поет:

«О, дайте мне свободу!»,
И хан Қончак раскис и волю дать готов.

В Путивле на стене
Стенает Ярославна.
Глядь — едет беглый муж, и счастлива жена!
...А все-таки не зря
Я слушала недавно
«Князь Игорь», оперу, соч. тов. Бородина.

СЛУЧАЙ В КОП-ЧИК-ОРДЕ

Жирный лама Жамьян-жамцо,
Погрызший в смертном грехе,
Всем говорил, что видел в лицо
Богиню Дара-ехэ.

И в Эликманаре и в Узнези,
В ущельях горных — везде
Я слышал хвалы тебе, Ээзи,
Живущему в бурной воде.

Сергей Марков

Пахла ночь, как голландский сыр,
Когда, прожевав урюк,
Ушел искать красавец Тыр-Пыр
Красавицу Тюк-Матюк.

Сто лет искал он ее везде,
На небе и под водой.
Нашел он ее в Коп-Чик-Орде,
Что рядом с Кишмиш-Ордой.

Она вскричала: «Бэбэ, мэмэ!
Полундра! Мизер! Буза!»
Хотя он не понял ни бэ ни мэ,
Сверкнули его глаза.

Призвал к себе их абориген,
Владыка Туды-Сюды.
И жирный лама Глотай-Пурген
Сказал им: «Аллаверды!»

Еще сказал он: «Пардон, батыр,
Битте-дритте Утюг!»
И пала в объятия красавцу Тыр-Пыр
Красавица Тюк-Матюк.

СНЕГИ И Я...

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Идут белые снега,
а по-русски снега.
Это значит, на свете
наступила зима.

Тянет снег свою лямку,
а она все звенит.
Я сижу размышляю:
чем же я знаменит?

Вот гляжу я на стенку,—
нет на ней ничего...
Вспоминаю я Стеньку
ни с того ни с сего.

Весь от гордости синий,
осознал я в борьбе,
что любил я Россию,
как искусство, в себе!

И еще (уж простите!)
понимаю, скорбя,

что любил я в России
большей частью себя.

Но понять я не в силе,
все на свете кляня,
то ли я для России,
то ль она для меня...

Грозовые раскаты,
но я их не боюсь...
Я ведь быстро раскаюсь,
если вдруг ошибусь.

И Россия блаженно
шепчет, слез не тая:
если будешь ты, Женя,
значит, буду и я!

НЕДОПИСАННОЕ ПИСЬМО

ЕВГЕНИИ ДОЛМАТОВСКИИ

Горячих точек много на земле.
Вот я в одной из них. Земля во мгле.

Жара такая, что едва дышу.
Сажу в тени, письмо тебе пишу.

Ну, как дела? Что нового у вас?
Здесь тяжело. Рискую каждый час.

Вчера сидела муха на лице.
Сдуть не рискнул. Наверное, цеце...

На днях гулять на речку выходил;
Сбежал — за мной погнался крокодил.

Не знаю, приложить старанье где б.
Питаюсь рисом. Загорел. Окреп.

Все заняты вокруг. Один совсем.
Хожу, брожу, гляжу. Мешаю всем...

ЛЕТАЮЩИЙ ПОЭТ

Деньги-франки «промотав»,
сувениры раздарив,
покидаем Таматав
и летим в Тананарив.

Александр Николаев

Жизнь поэта — вечный путь,
если, деньги промотав,
уезжаешь отдохнуть
из Тамбова в Таматав.

Вспоминаю, как мечтал
из Мытищ попасть в Мадрид,
вспоминаю, как летал
из Кастрополя на Крит.

Что мы там ни говорим,
а в поездках есть резон:
Пенза — Пиза, Рига — Рим,
Бонн — Барвиха — Барбизон.

Будь же славен, дивный дар,
и над всей землей пари!
Покидаю Катуар —
Посылают в Конакри!

ИНЦИДЕНТ

В лучах готическая арка,
Колонны в мраморном строю.
На площади святого Марка
Я, грешный Марк, в толпе стою.

Марк Лисянский

Прекрасен Рим. Народу масса,
Толпа струится как река.
И вдруг я вижу Марка Красса,
Что уничтожил Спартака.

На площади святого Марка
Колонны в мраморном строю.
Мы повстречались с ним, два Марка,
Вот он идет, а я стою...

Подумайте: такая сволочь!
Шагает, тогу теребя...
Вдруг говорит он: «Марк Самойлыч,
Ты здесь! Приветствую тебя!»

Но я сказал, держась надменно:
— От имени широких масс

Я говорю вам откровенно:
«Вы мне не симпатичны, Красс!»

Был мой удар подобен смерчу,
И Красс в бутылку не полез,
Пробормотал: «Ариведерчи,
Синьор Лисянский!» — и исчез.

О резкости не сожалею,
Да, я суров, непримирим,
С тех пор я за «Спартак» болею
И не поеду больше в Рим...

БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ

ЕКАТЕРИНА ШЕВЕЛЕВА

Я была в Женеве, Бонне, Ницце,
До чего же скучно за границей!
Целый год томилась я в Париже,
Мне Перхушково духовно ближе.
На Монмартр ходила, не робела.
Но, придя, о Зюзине скорбела.
Я мартель и арманьяк пивала,
Но о «Трех семерках» тосковала.
Проезжая Вену в «мерседесе»,
Я хотела на трамвай в Одессе...
А в отелях Дели и Мадраса
Не нашлось московского матраса...
В Филадельфии дрожали губы:
«Надоело. Поскорее в Мгу бы!»
В Токио мне ночью снилась Шуя...
Крест поездок на себе ношу я.

Боже мой, к кому бы обратиться,
Чтоб не ездить больше за границу!

ПЕСНЯ

НИКОЛАЙ ТРЯПКИН

Кабы мне теперь
Да в деревне жить,
Да не стал бы я
Ни о чем тужить.

Кабы мне теперь
Да залечь на печь,
Да не стал бы я
Все куда-то бечь.

Да отменный век
Был бы мне сужден.
Жил бы я тогда,
Не считая дён.

Кружева-слова
Сам собой плелись,
А густые щи
Сами в рот лились.

Я б гулять ходил
Только в огород,

Репа, хрен да лук —
Прыг! — да прямо в рот!

Глядь-поглядь оттоль,
А оттоль досель —
Молоко-река,
Берега-кисель!

А по вечерам
Опосля кина
Все б ходили зреть
Да на Тряпкина...

СЫР-БОР

...я люблю тебя этой любовью воды,
что коснется ноги, как сырыми губами.

...моя весна — моя сырая карта...

Но день проходит стороной —
гудком сырого парохода.

...нектар блаженно добывать
сырыми, теплыми губами.

В сырых его очах по солнышку блестит.

Я вот только сырого коня загоню...

Николай Панченко

Проснусь в сыром и стылом декабре,
с усилием разогну сырые ноги,
в сыром желудке — мокрые миноги,
и хочется подушку укусить.

Потом опять — то плаваю, то сплю
и не пойму — то бубны или пики
в сыром мозгу.

Серьезные улики!
И странно — почему я отсырел?

Казалось бы — давно уж не дитя —
ни мокрой соски, ни сырых пеленок,
которые хоть выжми.

Не ребенок!

И сыромятного нет на меня ремня.

Я весь сырой!

Сырые губы, нос,
любовь сыра, как Сырдарья весной,
все сыростью пропахло областною,
и не понять,

из-за чего сыр-бор!

И чтоб сырыми

не бывать очам,
в постель — как в ванну! — не ложитесь

навзничь,

сырых стихов вы не глотайте

на ночь

и чаще просыпайтесь по ночам.

БАЛЛАДА ОБ УБИЕННОМ КОЗЛЕ

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

Когда-то давно по горам я шел,
я шел по горам пешком.
И встретился мне на пути козел,
с которым я не был знаком.
Я до сих пор не могу понять,
как он туда залез...
Стояли друг против друга мы.
Козел с рогами, я — без.

Узка тропинка, внизу обрыв,
дна пропасти не видать.
Стояли мы часа полтора,
мы долго могли стоять.
Но я торопился, в Москву спешил,
как полуабрек был зол.
— Уйди,— сказал я,— с дороги прочь!
Уйди с дороги, козел!
Пока не поздно уйди, пока
не вижу в тебе врага.—
Но он (шайтан!) промолчал в ответ
и лишь наклонил рога.

— Ах, так,— сказал я,— козлий хвост!

Стало быть, не уйдешь?!

Тогда уничтожу тебя я так,

как уничтожают вошь!

Пускай поможет тебе аллах

(не знаю козых богов!),—

И я с разбегу ударил лбом

промеж козлиных рогов.

Вот так я закончил дело, вот так

я смог наконец пройти.

А брэнного тела его до сих пор

нигде не могут найти.

Я и теперь помянуть готов

(мир праху его!) козла,

Если виновен, пусть Козлотур

рассудит наши дела.

Да здравствует дружба! Сегодня мы

за это сидим и пьем,

Но если тропа, как кинжал, узка,

так что ж не ударить лбом.

ЛЮБОВЬ ДО ГРОБА

МАИЯ РУМЯНЦЕВА

Кто придумал любовь бескрылую?
Как ее,
                    бескрылую,
  крыла я!
Разве это любовь?
                                    Это жижа кофейная!..
Плач, истерика —
                                    что за черт!
Надо любить,
Как Степан Тимофеевич:
Отлюбил —
                                    и кидай за борт!
Да я б до звона в ушах хотела,
Чтоб любили меня,
                                    как Отелло,
Чтоб душил
От любви, от тоски,
Пока не хрустнули позвонки!
Пусть меня разорвут на части,
Накинут петлю,
                                    выхватят нож,
С дрожью почувствую:

Вот оно — счастье,
А не просто —
                                вынь да положь!..
Любовь — цыганка,
                                а не калека!
Любишь — убей,
Как Земфиру Алеко!

БЕРЕЗА

Березы — это женщины земли.

Ирина Снегова

Да, я береза. Ласковая сень
Моя —
        приют заманчивый до всхлипа.
Мне безразлично, что какой-то пень
Сказал, что не береза я, а липа.

И нипочем ни стужа мне, ни зной,
Я все расту; пускай погода злится.
Я наливаюсь каждою весной,
Чтоб в «Августе»¹ талантливо излиться.

Пусть критик
        на плетень наводит тень,
Пусть шевелит зловредными губами.
Мы, женщины-березы,
        каждый день
Общаемся с мужчинами-дубами.

---

¹ «Август» — книга стихов И. Снеговой.

МУЖЧИНА НА ПРОВЕРКЕ

Ну так чем же мужчину проверить:
Юбкой? Брюками? Краской ТЭЖЭ?
Или тем лишь, что ходите в двери,
Где написано «М», а не «Ж»!..

Ах, если б я любил людей поменьше,
Мне не было б так в жизни тяжело.

Игорь Кобзев

Все мои беды из-за альтруизма,
Из-за наивной веры в красоту.
Я подорвал две трети организма,
Воюя против зла за доброту.

Девчонка без любви поцеловалась
И глазками кокетливо косит.
Я видел это! Сердце оборвалось
И с той поры на ниточке висит.

Не оборвите ниточку, злодеи!
Я хоть и рыцарь, но не юн ужс...
Не опошляйте голубой идеи
О чистой дружбе между «М» и «Ж»!

Люблю людей. Люблю мужчин и женщин,
Детей, и стариков, и даже тещ.
Ах, если б я любил людей поменьше,
Я не был бы так изнурен и тощ...

ГОЛУБОЕ И ЗОЛОТОЕ

Ты — белый свет.
Но с голубой водой.
Зеленым лесом.
Зорькой золотой.
С тюльпаном алым
Пепельных пустынь.
Ты — малахит.
Лазурь.
Коралл.
И синь.

Гарольд Регистан

Гляжу в твои
Алмазные глаза.
Жемчужиной на них
Горит слеза.
Твой цвет лица
Слегка зеленоват.
Ты — изумруд.
Сапфир.
Топаз.
Агат.
Кораллы — губы.
Очи — лазурит.
Бериллы — уши.
Нос — александрит.

Ты мой брильянт.
Рубин.
Ты — мой опал!..
Я написал все это
И упал.
Очнулся.
Прочитал.
Сел в лимузин.
И отбыл
В антикварный магазин.

ОЙ ДА ЭХ!

ОЛЬГА ФОКИНА

Средь поля-полюшка,
Родненького самого,
Была раньше Олюшка,
А теперь Лександровна.
Ой да бая в небушко,
Побирушке рупь дала.
Аржаного хлебушка
(«Слава те!») похрупала.
Молочка топленого
Опростала ведрышко,
Из гуся бажоного
Выдернула перышко.
Ну-ко, слово певкое,
Стань — а-а-а! — сказкою.
Эх, да чудо-песенка
Получилась баская!
Сердце ль бьется — тут оно! —
Аль голубка сизая?
Ох, на сердце муторно,
На душе-то сиверко.
Стонет-плачет полюшко
Да и в Тойме рыбочка:

— Ой, погинешь, Олюшка,
Эх, простолюдиночка!
И куда ж ты денешься
(«Ах, люблю погреться я!») —
Подалася девонька,
Ох, в антиллегенцию...

ОБРЯД

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

*По прочтении повести
«Черные доски»*

Чтобы обряд свершить,
Не торопитесь.
Тут главное, конечно, подготовка.
Учтите, это вам не блох ловить.

Вы сразу же, немедля поезжайте
В забытую глухую деревушку,
Купите в церкви старую икону
(Попу скажите, дескать, для науки!).
Затем в столицу мигом возвращайтесь
И тут же начинайте колдовать.
Икону аккуратно положите
На что-нибудь (ну, скажем, на газету;
Годится «Труд», «Вечерняя Москва»),
Потом протрите, смажьте гуталином
(Так она будет выглядеть древнее),
На стену прикрепите рядом с лаптем
(Без лаптя нынче интерьер немислим;
Он, так же как портрет Хемингуэя,

Свидетель вашей близости к культуре).
И, помолясь (не раньше!), начинайте
Таинственный процесс стихосложения.
Бог в помощь, сударь мой!

МИХАЛЫЧ

До того великолепен сад,
До того величественны дали,
Будто здесь всего лишь час назад
Александр Сергеича видали!

Олег Дмитриев

Я иду, поэт Олег Михалыч,
Весь в наградах, важен, знаменит.
А навстречу Гавриил Романыч
По дорожке мелко семенит.

А за ним — Крылов Иван Андреич
Вышел и почтительно глядит.
Тут, конечно, Александр Сергеич:
«Не побрезгуй нами», — говорит.

Отчего ж? Могу. Остановились.
Речь неторопливую ведем.
Вдруг Сергей Владимыч появились
С Константин Михалычем вдвоем.

Подошли они и ну стараться —
Мне хвалу возносят в унисон.
...Просто не хотелось просыпаться,
До того великолепен сон!

Коммуникабельно целую
Тебя
в дворянские уста.

Наперекор чужому лаю,
Через поток летейских струй
В лицо бросаю Николаю:
— С Наташей, Коля, не балуй!

На заключительном этапе
Решу волнительный вопрос:
Пошлю Дантеса Жоржа
к папе,
Поскольку он без мамы рос.

По жизни
мною
ты ведома,
Твой путь звездой заблестит.
Я
буду вашим другом дома,
А Саша
нас с тобой
простит.

ПЕСНЯ ОБ ОТСУТСТВИИ ПРИСУТСТВИЯ

БУЛАТ ОКУДЖАВА

Былое нельзя воротить
  ни ученым, ни неучам,
У каждой эпохи
  поэты и барды свои.
А все-таки жаль,
  что нельзя с Александром Сергеевичем
По поводу прав
  заскочить объясниться в ГАИ.

Всяк сам по себе,
  даже если возьмемся мы за руки,
Насмешница жизнь,
  обещанья зачем раздаешь?
А все-таки жаль,
  что поэты уходят в прозаики,
Роман не стихи,
  под гитару его не споешь...

По-прежнему есть кавалеры
  и дамы их — грации,
Дуэли смешны,
  да и лучше писать, чем стрелять.

А все-таки жаль,
                    что теперь у нас в организации
Перчатки (где взять их?)
                                    не принято как-то бросать.

Чудес не бывает,
                    встаю, выхожу я на улицу,
Глаза протираю,
                    гляжу, у Никитских ворот
Извозчиков нету.
                    Один Булат Шалвович прогуливается,
Ах, нынче, увы,
                    ничего уж не произойдет...

БОЛЕЗНЬ ВЕКА

В серьезный век наш,
Горла не жалея,
Махнув рукой на возраст и на пол,
Болеет половина населя
Болезнью с кратким именем футбол.

Анатолий Заяц

В серьезный век наш,
Сложный, умный, тяжкий,
Весь наш народ — куда ни погляди —
Болеет нескончаемой мультяшкой
С названием дурным «Ну, погоди!..».

Я возмущен.
Готов орать и драться,
Я оскорбленья не прощу вовек.
Какой-то Волк, мерзавец, травит Зайца,
А может, Заяц тоже человек?!

Ну, погодите!
Мы отыщем средство,
И крепко злопыхателям влетит.
И вам, апологеты зайцеедства,
Поэзия
Разбоя не простит!

«Ну, погоди!..» — учебник хулиганов,
Считаю я и все мои друзья,
Имейте совесть, гражданин Папанов,
Ведь вы же Анатолий,
Как и я!

БРАТ И Я

Мой младший брат меня сильнее.
Мой младший брат меня умнее,
мой младший брат меня добрее,
решительнее и храбрее!

Игорь Шкляревский

Мой младший брат меня умнее:
на мир не смотрит столбенея,
не знает, что такое грусть,
и плотен, как осенний груздь.

Мой младший брат не бил окошек,
мой младший брат не мучил кошек,
умом гораздо крепче брат:
он, дьявол, хитрый,— не женат.

Тщеславный, злой, чему ж я рад,—
тому, что брат меня сильнее?
Нет, мой любимый младший брат
стихов не пишет! Он умнее...

ОТКУДА ЧТО

В тот далекий год,
когда пришло
выбирать учителя себе...

сам
ко мне сошел Сергей Есенин...

Василий Журавлев

Я поэт.
Со мной случилось чудо,
сам не понимаю отчего...
Все кричали:
— Как? Позволь!.. Откуда?
Ты же, братец, это... не того!

Я, конечно, грамотей не очень,
но читать умею пользы для.
И не то
чтоб славой озабочен,
просто хороши учителя!

То ли в летний день,
а то ль в осенний
(это, право, безразлично вам)

сам

ко мне сошел Сергей Есенин.
А к Ахматовой
я подобрался
сам!

В ЛЕСАХ ДУШИ

А кто гулял-погуливал
в лесах моей души?
Беспечный, все покуривал
да спичек не тушил.

Нора Яворская

Хожу-брожу, нахмурена,
моя ли в том вина?
В душе моей накурено,
посуда не сдана...

Леса души запущены,
не слышно пенья птиц,
консервы недокушаны,
скорлупка от яиц.

Знать, кто-то шел-похаживал
и выбросил спеша
окурок непогашенный...
Горит теперь душа.

Средь мятого кустарника
одна сижу с тоской.
Пришлите мне пожарника
с резиновой кишкой!

Признаться ведь не хочется.
ты, скажут, не смеши:
а так нужна уборщица
мне лично— для души!

КУДА ИДТИ?

Таков закон твой, жизнь!
Его не обойти.
И, значит, мой девиз —
идти, идти, идти!

Ашот Гарнакерьян

Я прибежал к врачу
загадочно больной.
— Я выяснить хочу,
что, собственно, со мной?

Тревожатся друзья,
и сам я весь дрожу.
Мне стоит сесть, и я
сизу, сизу, сизу...

Волнуется семья,
спасите жизнь мою!
Мне стоит встать, и я
стою, стою, стою...

Скажите не тая,
себя я не щажу!
Мне стоит лечь, и я
лежу, лежу, лежу...

Врач головой качал,
мял галстук на груди,
дослушал и сказал:
— Иди, иди, иди!..

БАЛЛАДА О СИЗОМ ГОЛУБЕ

Глаза твой, как почки, просыпались,
и руки твои ветками цвели,
и подымалось сердце вроде паруса,
и можно было плыть на край земли.

Две страсти. Пересеченья.
Извечный любовный крест.

Виктор Урин

Как сизый голубь, бился я над строчками,
стремясь осознать себя и век.
А ты влекла меня глазами-почками,
и сердце трепыхалось, будто хек.

Ресницы загибались, словно пестики,
и можно было плыть на край земли,
и щечки были бархатны, как персики,
и губы, точно клюквочки, цвели.

Внесла в меня ты дезорганизацию
и вдаль манила парусами ног.
И плел в экстазе я импровизацию,
которую публиковать не мог.

**Увидев в этом нечто ненормальное,
я высказал решительный протест:
ударился в тематику глобальную,
поставив на интима этом крест!**

СЛОВО

Спускалась женщина к реке,
красива и рыжеголова.
Я для нее одно лишь слово
писал на выжженном песке.

Андрей Дементьев

Я помню девочку одну,
мы с ней учились вместе в школе.
Я ей писал, чего же боле?..
Готов признать свою вину.

Я слов на ветер не бросал,
не огорчился при отпоре.
Я ей застенчиво писал
одно лишь слово на заборе.

С тех пор прошло немало лет,
жаль, повторить то слово,
право-
сегодня не имею права
как гражданин, отец, поэт...

КАК ЗАДУМАНО

Проснусь счастливым и свободным,
Еще здоровым, молодым,
С утра влюбленным и голодным,
Я и задуман был таким.

Александр Кушнер

Мой папа, молодой, голодный,
В то время был в расцвете сил.
Он был счастливый и свободный
И в Летний сад гулять ходил.

Он шел, не зная, не гадая,
Что в том — судьба его была.
Голодная и молодая,
Ему навстречу мама шла.

Под ветром резким и холодным
Буквально на исходе дня
Всегда влюбленным и голодным
Они задумали меня.

Теперь я неизменно чуток
К тем, кто имеет интерес
Отведать на пустой желудок
Моих классических словес.

ПОЮТ «МОРЗЯНКУ»

МИХАИЛ ПЛЯЦКОВСКИЙ

Поют «Морзянку» за стеной веселым дискантом,
Тоска такая, что хоть ноги уноси.
Пляцковский где-то между Ялтою и Диксоном,
Но только ты об этом лучше песню расспроси.

Поэт всегда в пути с блокнотом и транзистором,
Он пишет песни в самолетах и такси
И посвящает их певцам и композиторам,
Но только ты об этом лучше Фрадкина спроси...

УЗЫ

Давно не дразнят сверстники меня,
Как некогда,
Рязанцем косопузым.
Неужто же
Слабей день ото дня
Роднящие с землею отчей узы?

Сергей Поликарпов

Все сверстники мои
Вперед ушли,
Во мне ж печальный поворот свершился.
Давно я оторвался
От земли,
Но так и ни к чему и не пришился.

Мне горько жаль
С землей роднящих уз;
Ослабли узы, отгорел румянец...
Неужто больше я не косопуз?
А может быть,
Я больше не рязанец?

Мой отчий край зовет меня, зовет...
Чтоб кладовые чувств не оскудели,

К земле я припадаю
Каждый год,
Буквально каждый год.
На две недели.

ПИСАНИЕ И ДЫХАНИЕ

Не писал стихов
И не пишу,—
Ими я,
        как воздухом,
Дышу.

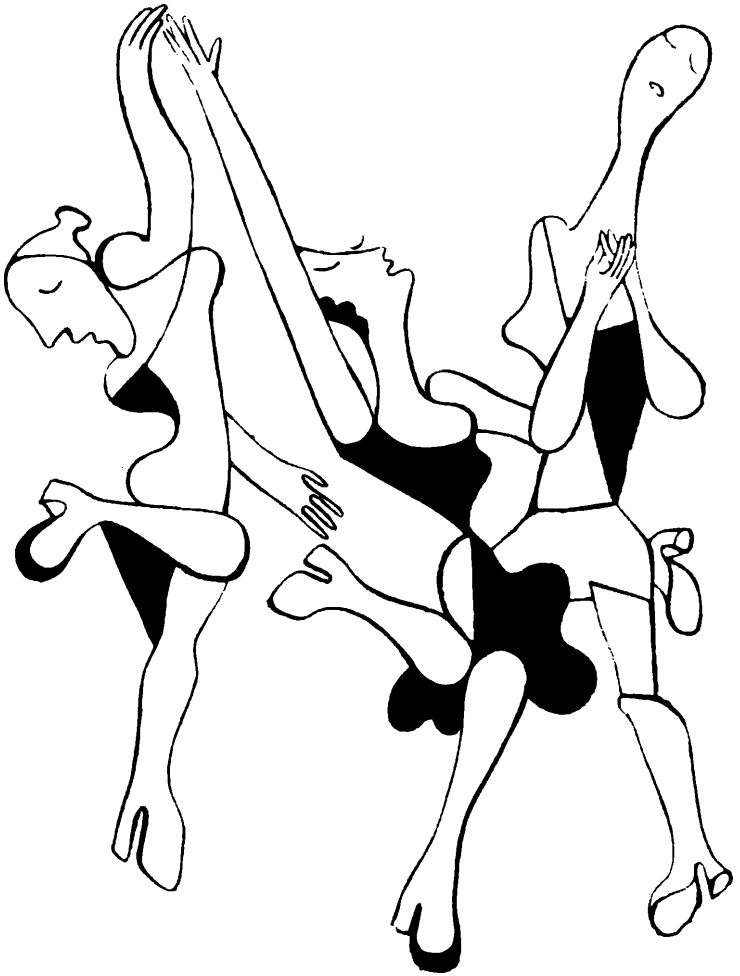
Николай Доризо

Не писал стихов
И не пиши!
Лучше погуляй
И подыши.
За перо
        поспешно
Не берись,
От стола
        подальше
Уберись.
Не спеши,
        не торопись,
Уймись,
Чем-нибудь,
        в конце концов,
Займись.
Выброси к чертям
Карандаши.

Полежи,
в затылке почешу.
Суп свари,
Порежь на кухне лук.
Выпей чаю,
почини утюг.
Новый телевизор
разбери —
Посмотри,
что у него
Внутри.
Плюнь в окно
И в урну попади!
В оперетту
вечером
Пойди.
Вымой пол,
Прими холодный душ.
Почитай
на сон грядущий
Чушь...
Что-нибудь,
короче,
Соверши!
Не писал стихов
И не пиши!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Бег
ВНУТРИ

Я

Есть слово «я». И нету в том худого,
Что я решил его произнести.

А вот мои два глаза. Изнутри
Они освещены. И всяк в своей орбите.
А вот мой нос. Готов держать пари:

Я человек, я богу равен ликом.
Вот он. Вот я. Никто не отличит!

Евгений Винокуров

Есть слово «я». О нет, я не всеяден.
Оно во мне! В нем суть и жизнь моя.
Я — вещь в себе. И вне себя. Я жаден
До всех, кто осознал значенье «я».

Куда я ни пойду — себя встречаю,
Я сам с собой переплетен в судьбе.
Цитирую, вникаю, изучаю
Себя!

Себе!

Собою!

О себе!

Вот я. Вот нос. И рот. Глаза. Вот ушки.
Чем я не бог? И, бережно храня

БЕГ ВНУТРИ

Я славлю — посреди созвездий,
в последних числах сентября —
бег по земле, и бег на месте,
и даже бег внутри себя.

Лев Смирнов. «Ода бегу»

Поэт сидит, поэт лежит,
но это ничего не значит,
внутри поэта все бежит,
и как же может быть иначе?..

Бегут соленые грибки,
бежит, гортань лаская, водка,
за ней, естественно, — селедка,
затем — бульон и пирожки.

Потом бежит бифштекс с яйцом,
бежит компот по пищеводу,
а я с ликующим лицом
бегу слагать о беге оду.

Бежит еда в последний путь,
рифмуясь, булькая, играя,
не замедляю бег пера я,
авось и выйдет что-нибудь!

**ПРИКЛЮЧЕНИЕ
В КОМИССИОННОМ МАГАЗИНЕ**

БЕЛЛА АХМАДУЛИНА

Затормозил изящный лимузин,
в пути не сбившись с усложненной трассы,
и я, дитя сомнений и пластмассы,
вошла в комиссионный магазин.

Среди партикулярного старья
нашла колпак, которого алкала
душа моя. С изяществом бокала
у зеркала остановилась я.

Он выглядел как старый баклажан,
в нем было что-то от орды татарской,
от благовоний шашлыка по-карски,
карающих безумных горожан!

В углу рыдал гриппозный продавец...
— Вы говорите, шил колпак художник?
Помилуйте! — А кто? — Да он сапожник,
он вертопрах и Каин, наконец!

Печальна сущность злых полугримас!
Изящен хор больных столпотворений!

Оплаканы сюрпризы повторений,
хрустально изнуряющие нас...

Я молвила: — Колпак упаковать! —
Мне ненавистны нити канители,
заняться надо им на той неделе
и горестно переколпаковать.

С тех пор, томясь сознанием вины,
взывал во мне нездешний голос мрака.
Я, наконец, устала как собака
и продала колпак за полцены.

ПРОФЕССОР, ПОЭТ И АННА

Профессор Уильям Росс Эшби
Считает мозг негибкой системой.
Профессор, наверное, прав.

Давид Самойлов

Профессор фон Остен-Бакен,
Женатый на Инге Зайонц,
Считает, что мозга не существует,
А вместо него — опилки.
Профессор фон Остен-Бакен,
Конечно, большой ученый,
И я бы с ним согласился,
Когда б не соседка Анна.

Узнав об этом случайно,
Ко мне прибежала Анна,
Похожая на мадонну
Истопница нашего ЖЭКа.
— Какой-то там Остен-Бакен! —
Кричала мадонна Анна.—
Отрицает наличие мозга!
Да что же это такое,
Объясните, мосье Самойлов?
— Ах, боже, прошу вас, Анна,—

Сказал я как можно спокойней,—
Не стоит так волноваться.
Присядьте, мы все обсудим.—
Мы долго с ней рассуждали
Об экзистенциализме,
О Сартре и контрапункте,
Барокко и эклектизме.
И наконец решили:
Да хрен с ним, с профессором этим!
Не стоит о нем и думать,
Иначе наши опилки,
Того гляди, отсыреют!..

СЛЕДЫ НА СНЕГУ

А на дворе
ночного снега
нетронутая белизна,
где даже пес еще не бегал
с нуждой собачьей после сна.

Степан Щипачев

Зима. Рассвет.
Морозно. Снежно.
Уняла ночь метельный бег.
И вот по-щипачевски нежно
ступаю я на белый снег.
Как утреннее солнце брызжет!
Какая белизна везде!
Со мною вместе
песик рыжий
выходит. Может, по нужде.
Ну так и есть. Задравши лапку,
остановился у куста.
А я смотрю. На сердце сладко,
какая в этом чистота!
Как это мудро, сильно, просто,
загадочнее звезд во мгле.
Вот песик. Небольшого роста —
частица жизни на земле.

Иду, от радости хмеля,
я удовлетворен вполне.
Жить стало легче, веселее
ему. А стало быть, и мне.

ОКНО В МИР

Повсюду — легкий скрип, шуршанье и возня...
Тень птицы на траве — живая закорючка...

Все, все мне нравится! Мерцанье по верхам,
В траве — ломти коры, лесных жуков коврижки...

Блуждают призраки по утренней траве,
Над ними — бабочки; где по три, где по две...

Новелла Матвеева. «Окно»

Мне все ласкает взор — стрекозки и жучки,
Букашки с рожками, козявки, червячки,
Сошлись в душе моей комарики и мошки,
Живут во мне своей интимной жизнью блошки...
Вот резво выбежал

из щелки таракан,
Он лапками сучит, смешны его усишки.
Он среди всех один как грозный великан,
Тот, о котором я прочла в какой-то книжке.

Вот розовенький весь змеится червячок,
На изумрудной ветке тонко пикнет птичка,
Тюк — нету червячка. Казалось, пустячок,
А все имеет смысл. Все тонко, поэтично!

Все, все мне нравится! Все радует до слез.
Листочек съела тля, листочек бедный чахнет...
Солидный муравей пытит как паровоз...
Серьезный черный жук залез (пardon!) в навоз,
Я не люблю навоз — он очень дурно пахнет...

Коровка божья спит на птичьей гуане,
Две точки черные как кляксы на спине...
Вся гамма чувств во мне — боль, радость,
укоризна...

Нет, что ни говори, вполне подвластны мне
Все тайны сюжурреализма...

ТЕНИ ПОТОПА

ЛЕОНИД МАРТЫНОВ

Ной
Был, бесспорно,
Человеком стоящим,
Нигде и никогда не унывающим
И спасшим жизнь всем лающим и воющим,
Кусающим, ползущим и летающим,
Короче говоря, млекопитающим
И прочим тварям всем, в беде не ноющим.

Вы спросите:
Зачем все это сказано,
Давным-давно известное? Не эхо ли
Оно того, что все друг с другом связано,
Ведь в огороде бузина обязана
Цвести, а к дядьке в Киеве приехали
Племянники, мечтающие пламенно
Горилке дань воздать тмутаракаменно!

ОБЕД

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ

На первое был суп,
А на второе —
Куриный теплый труп,
Лапша горою.

На третье был компот
Из сухофруктов.
Я ел. Обед был тот
Из субпродуктов.

Я наслаждался им,
Но — вдруг по нервам:
Что кушал я вторым,
Что кушал первым?

Я безутешен был,
Притом заметим,
Что даже позабыл,
Что было третьим.

Куриная нога?
Комочек боли?

А может, курага?
Ага! Тем более.

Не радует ничто.
Хандра. Тревожно.
И выяснить, где что,
Уж невозможно.

Я мучился во сне,
Какая жалость,
Что это все во мне
Перемешалось!

Измаялся, и вот
Вам, между прочим,
Итог — болел живот
Три дня, три ночи.

ПРОЩЕ ПРОСТОГО

Стиляжки-рифмы липнут, что короста,
Бьют в перепонки, словно бы долбя...
Стой, простота! Ты мне далась непросто.
И я без боя не отдам тебя.

Дмитрий Ковалев. «Простота»

Когда-то за собой следил я в оба.
И стал простым, как истинный поэт.
— Привет, простой! — кричала мне амеба.
Я отвечал:
— Простейшая, привет!

Но, как ни горько, надобно сознаться,
Не знаю как,
Наверно, впопыхах,
Я начал постепенно усложняться:
Рифмую лучше, мысли есть в стихах...

Стиляжки-рифмы липнут, что короста,
Эпитеты, метафоры ползут...
Черт те в кого я превращаюсь просто!
Я ощущаю модернизма зуд!

Еще чуть-чуть —
И превращусь в уродца!
Навеки сгинет простота лица.

Стой, престота! С коростою бороться
Я буду до победного конца!

Я расквитаюсь с этой дрянью, чтобы
С достоинством глядеть на белый свет.
— Привет, простейший! — закричат амебы.
Отвечу им:
— Простейшие, привет!

строки неодинаковой длины
и неодинакового достоинства...

К чему ведет нарушение порядка?
Может быть в Литфонде накладка.
Ссуду дадут, а может, нет.
Крутись как хочешь. И — привет!

А я наловчился писать, при этом
каждое слово блестит.
Вот так я и стал поэтом
и даже
уже мастит.

Ничему нигде не учился,
а поэт из меня получился!

ТОПЫРЬСЯ!

...Глядь, и дурнушка
с выступкой павлиньей
Повыпялится им,
как херувим.

...Топыришься с пером, как быдло,
И все ж не выдавишь строки.

...Что дальше вмиг замри, мол, стой,
Не поразжидь, мол, стих водой.

Василий Казин

В стихе слова — первооснова,
Мол, зри и дуй, мол,
коль поэт.
Нет тяжче мук, чем муки слова,
Тяжелше их, знать, впрямь ведь нет.
Противны мне гладкописуи
И те, кто, с модой на хвосте,
Кобенятся,
пря рать слов всеу,
Черт те что хряют на листе.
Не мажь стих свой,
как хлеб повидлом,
На речь, как речку, ббсым выдь.

Повыпались,
топырься быдлом,
Но стих водой не поразжидь!
Глядь, нос вверх дрыгнулся дурнушкин,
Бюст с павьей выступкой несет...

В гробу перевернулся Пушкин
От сих невиданных красот.

К ПОРТРЕТУ Г.

ТАТЬЯНА ГЛУШКОВА

*По мотивам книги стихов
«Белая улица»*

...Ты хочешь поэтессой стать? Так стань!
Куда как легче! Проще нет занятия,
ты изучи, что создали собратья,
усердно наклонив над книгой стан.

У одного возьми размер и ритм,
а у другой — стиха закаменелость,
у третьего возьми метафор смелость,
а у четвертой — необычность рифм.

Возьми лучину, канделябр, свечу,
добавь сердечных мук, усталость, горечь,
истории (одобрит Пал Григорьич!),
Пегаса, кваса, Спаса и парчу.

Смешай все это, не сочти за труд,
пиши смелей, учтя мои советы,
не так уж он и сложен, путь в поэты...
Сдавай в печать. Не бойся! Издадут!

КОГДА ТЕБЯ НЕТУ

*(Из цикла «Сто новых пародий
на С. Острового»)*

Дом пустеет, когда тебя нету.
Стынут стены. Сдвигается стол.
Окна тянутся створками к свету.
И от горя шатается пол.

Даже дверь холодна, будто лед.

Стынут стены. И плачет вода.

Сергей Островой

Дом пустеет, когда тебя нету.
В животе начинается гул.
Паутина ползет по буфету.
Плачет стол. Рассыхается стул.

Арфа тянет тоскливое соло.
Дверь мычит, как голодный телок.
Пол скучает без женского пола.
И снижается мой потолок.

Петли окон визжат петухами.
В кухне жалобно плачет струя.
Шкаф дубовый вещает стихами
Совершенно такими, как я.

Сам я ною, как кран без напора.
Кресло колетя, как дикобраз.
Дверь страдает всю ночь от запора,
И, тоскуя, поет унитаз.

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Ты тоже, пес, загадка бытия.
Каким душа твоя обжита светом?
Поговорим.
Сны вижу, брат, и я,
хоть не подозреваешь ты об этом.

Валентин Проталин

Мой пес,
я знаю, ты в меня влюблен.
Каким душа твоя обжита светом?
Ты мне сказал, что видел страшный сон,
что стал ты человеком
и поэтом.

Спасибо, друг!
Я вижу, ты пошел
на это, только лишь меня спасая.
Конечно, не с ума же ты сошел?..
Я ж видел сон,
что превратился в пса я.

Ты ходишь по редакциям, дрожа.
стихи ночами пишешь, чуть не плача.
А их повсюду режут без ножа,
и всюду отношение собачье...

А мне досталось, хвост подняв, гонять!
Ну, если отстегают плетью,— больно,
зато не надо больше сочинять!..
Ешь, бегай, лай...
Я бегаю довольный.

ИНТЕРЕС К С.

К поэту С. питаю интерес,
Особый род влюбленности питаю...

Дмитрий Сухарев

К поэту С. питаю интерес,
Особый род влюбленности питаю,
Его непревзойденным я считаю
Во всем, к чему ни прикоснется С.

Чудесно пишет. Дьявольски умен.
А как красив! Фигура Аполлона.
Изящен, как коринфская колонна,
И редким интеллектом наделен.

Высокий лоб, почти что римский нос,
Глаза грустны, но взор по-детски ясен.
Остановись, мгновенье, он прекрасен!—
Не помню кто, но кто-то произнес.

К нему понятен общий интерес,
Я этим фактом просто наслаждаюсь,
У зеркала еще раз убеждаюсь,
Как бесподобен этот самый С.!

ФИЛОСОФИЯ В ШТАНАХ

Уже знакомы с Гегелем и Кантом,
И сами не последние умы,
Но шаровары те с армейским кантом
В студенчестве еще таскали мы.

Константин Ваншенкин

Уже влечет к изысканной культуре,
Освоен Кант, уже прочел «Муму»,
И сам работаю в литературе,
Давая выход острому уму.

Пора уж вроде становиться в позу,
Но не поставьте искренность в вину,
Любую философскую Спинозу
Я променять готов на старшину.

Подобного афронта в том причина,
Что к дисциплине тянет с юных лет.
Хотя в штанах цивильных я — мужчина,
Но без штанов армейских — не поэт!

ОЧИЩЕНИЕ

Иногда я курю.
Невесомый дымок
Улетает в окно,
Как частица меня.
Иногда я бросаю на землю плевков,
Предварительно голову набок склона.

Глеб Горбовский

Я сморкаюсь. Но как?
Для начала курю,
Провожая глазами
Дымок голубой;
И, зажав указательным пальцем ноздрю,
Прочищаю другую воздушной струей.
После этого снова
Курю и смотрю,
Как причудливо дыма струя поплыла.
А затем, зажимая вторую ноздрю,
Прочищаю я ту, что зажата была.
Лишь потом,
Доставая платок носовой,
Чтобы вытереть пот
С многодумного лба,
Понимаю всем сердцем и всей головой,
Что сморкнешься не так — и насмарку
судьба!

МОТИВ

...Первое,
                  что я услышал
при рожденье,
был мотив.
То ли древний,
                  то ли новый,
он в ушах моих крепчал
и какой-то долгой нотой
суть мою обозначал.

Роберт Рождественский

Я родился,
я резвился,
постепенно шел в зенит.
И во мне
мотив развился
и в ушах моих
звонит.
В голове он
                  кашу месит,
нет спасенья от него.
За себя пишу я
                  песни
и за парня
за того...

Свадьба пела и плясала,
в этом был особый смысл.
И перо мое писало,
обгоняя даже

мысль.

Да, бывает.

Я не гений.

Все пишу себе в актив.
Для «Семнадцати мгновений...»
песню сделал.

На мотив,
мне знакомый каждой нотой,
чей —

не вспомню нипочем...

То ли древний,

то ли новый,

впрочем,

я тут ни при чем.

А мотив звучит
и просит
новых текстов и баллад.
Отчего же...

Я не против.

С удовольствием.

Я рад.

Композиторы не чают,
чтобы дольше он звучал...

И во мне

мотив крепчает.

Примитив бы

не крепчал.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Площадь круга... Площадь круга... Два пи эр...
— Где вы служите, подруга?
— В АПН...

Юрий Ряшенцев

Говорит моя подруга чуть дыша:
— Где учился ты, голуба, в ЦПШ? ¹

Чашу знаний осушил ты не до дна,
Два пи эр — не площадь круга, а длина,
И не круга, а окружности притом;
Учат в классе это, кажется, в шестом.

Ну, поэты! Удивительный народ!
И наука их, как видно, не берет.
Их в банальности никак не упрекнешь,
Никаким ключом их тайн не отомкнешь.

Все б резвиться им, голубчикам, дерзать..
Образованность все хотят показать...

---

¹ ЦПШ — церковноприходская школа.

КТО КУДА

Человек отыскивает извлечение,
преграждая шальные потоки.
Но куда же девается все излучение,
эманация, биотоки?

Кирилл Ковальджи

Мужчины оставили развлечения,
перешли с коньяка на соки.
Они отыскивают извлечения,
эманацию, биотоки.

Врачи освоили трансплантацию,
что, вообще говоря, прекрасно.
Женщины ударились в эмансипацию,
где «она», а где «он» — неясно.

Все поумнели, все мечутся,
все сами себе члены-корреспонденты.
Обрушились на голову человечества
информации шальные ингредиенты.

И лишь писатель, словами живописуя,
выглядит как белая ворона.
А меня, поэта, главное интересует:
кто же остался у синхрофазотрона?

ОКО ЗА ОКО

Твои губы открыли мне
гаинство
зачатья небес
и подземных вод...

.....
Твое девичье лицо
кострами ереси
сторожит сумрак скитаний
и крыш.

И т. д. и т. п.

Спартак Куликов

Читатель обратит внимание и на свое-
образии поэтической манеры автора.

*(Из аннотации к книге С. Куликова
«Око»)*

Я проник разумом
в запредельность,
пеплом созвездий
посыпан темени шар.
И только тебя,
твою
безраздельность
понимать отказывается душа.

Ересь глаз,

таинство истуканьей веры,
лунное зеркало
змеевидных волос,
плазма плеч,
адские полусферы,
черта раздела,
заклание и — хаос!..
Зрачком рассудка разъять
и вытрясти
радиус взора
и саркофаги ног...
Я хотел придумать
позакoveryристей,
но позакoveryристее не смог.
Бденье крыл
мартобря тридцать второго,
Зодиак одичания и

**н
о
ч
л
е
г.**

Лишь одно
бьется тайною Козерога:
ты —
Красная Шапочка
или Хина Члек?

ОРЕХ

Мне больше прочих интересен — я.
Не надо иронических усмешек.
Объект для изучения бытия
Я сам себе. Я крепенький орешек.

Вадим Сикорский

Не смейтесь! Не впадайте в этот грех.
Не кролик я, не мышь, не кот ангорский.
Я убедился в том, что я — орех.
Не грецкий, не кокосовый — Сикорский!

Приятно говорить с самим собой,
впитать себя в себя подобно губке.
Вселенная открыта пред тобой,
когда пофилософствуешь в скорлупке,

когда порассуждаешь о мирах
без видимых физических усилий...
Но временами наползает страх —
боюсь, как бы меня не раскусили.

РАСКОПКИ В ХХХ ВЕКЕ

ВАЛЕНТИН БЕРЕСТОВ

Откопан был старинный манускрипт.
Скорей листать страницы! Шорох. Скрип.
Стихи. Представьте, ничего себе!
Инициалы автора — В. Б.
Наверно, это рукопись моя.
Что ж, у шедевров жизнь уже своя...
Нет, что вы, что вы! Никаких намеков.
Жаль, оказалось, это — Виктор Боков...

Не ползай
                  глупым червяком,
будь бодр всегда ты!
Запомни:
                  шутки с огоньком
чрева-а-ты!
Смелее, друг,
                  слова рифмуй,
не хнычь,
                  не хмурься!
Сперва квартиру
                  застрахуй,
потом балуйся!
В грязь не ударь,
                  смотри,
                                  лицом,
не будь
                  вороной!
Скорее
                  становись бойцом
противопожарной обороны!
Я убежден:
                  кто не со мной,—
с врагами
                  вместе!
Я знаю:
                  за моей спиной
всегда брандмейстер!!!

ПРОЗРЕНИЕ

Дыша настоем трав и сена,
обоймой выставив соски,
и величаво
и блаженно
коровы
дремлют у реки.

Леонид Шкавро. «Удивление»

Я шел,
и сердце было радо,
и кажется, я даже пел.
И вдруг в лугах увидел стадо,
и удивился я,
и сел.

Как все продумано в природе,
тончайший замысел каков!
Все одинаковое вроде
и у коров
и у быков.

Догадка вспыхнула багрово,
седые обожгла виски:

те, у кого соски,—
коровы,
те, у кого их нет,—
быки!

ВЫСОКИЙ ЗВОН

Косматый облак надо мной кочует,
И ввысь уходят светлые стволы.

Валентин Сидоров

В худой котомк
Я ухожу туда, поклав ржаное хлебо,
И вижу над собою где птичья звон.
Косматый облак синий небо,
и высокий крон.

Я дома здесь.
Снимаю кепк, Я здесь пришел не в гости.
Веселый птичк, одетый набекрень.
Высвистывает мой стихотворень, помахивая хвостик.

Зеленый травк
ложится под ногами,

И сам к бумаге
                        тянется рука.
И я шепчу
                        дрожащие губами:
«Велик могучим русский языка!»

ДОЛЮШКА

ИВАН ЛЫЦОВ

Ворогá вокруг пообъявились,
Знай снуют, орясины,
твистя.

И откуль она,
скажи на милость,
Привзялась такая напастя?

Что им сто́ит, супостатам ярым,
По́ходя наплю́нуть в зеленя́...
Я насу́стречь вышел
незадаром,—
Ольняно́го не постичь меня!

Слово самоцветное сронили,
Встряли нам, певцам,
напоперék,
Помыкнули нами, забранили...
Я ж их — хрясь! — дубиной.
И убёг.

Я сам-друг на страже.
Не забуду

За глухими в оба доглядеть.
Не спая ночи,
                                дрючить буду,
Что ж сделать,
                                ежели не бдеть?!

ШУМЕЛ КАМЫШ

Вот, сдвинув тени, ветер дунул,
Я замираю, чуть дыша:
Сидит Ермак, объятый думой,
На диком берегу Иртыша.

Владимир Туркин

Ревела буря, дождь шумел,
Шумел камыш, деревья гнулись,
Объятый думой, я сидел,
Покамест веки не сомкнулись.

Приснился сон ужасный мне,
Что я бог знает где витаю:
Со Стенькой Разиным в челне
Сижу, стихи ему читаю.

Редает утренний туман,
Давно уж спит княжна-девица,
Мрачнеет грозный атаман,
В ухмылке рот его кривится.

Встает Степан, в решенье тверд,
Сверкнув глазами, ус кусает.
И, поднатужившись, за борт
Меня безжалостно бросает.

В ладоши хлопает княжна,
Хотел я крикнуть,— захлебнулся.
И набежавшая волна...
...Но тут я вовремя проснулся.

НЕ ТО!

Не надо о Мяхайловском.
А пуще —
Гнать в тиражи венки бумажных роз.
Давайте приезжать
к Нему,
как Пущин:
Он — умница! — шампанского привез...

Леонид Темин

Не то мы возим к Пушкину, поэты!
Венки, букеты — право, ни к чему.
Доклады, оды, хилые сонеты...
Да с тем ли надо
приезжать
к Нему?

Ярка
моих прекрасных чувств палитра!
Я Пушкиным,
как Пущин,
дорожу:
Я — умница! — возьму с собой пол-литра,
Огурчиков
и дома посижу!

ВЧЕРАШНИЙ ДЕНЬ

ЕВГЕНИЙ ХРАМОВ

Золотились луковицы храмов,
Вышел я, Евгений Львович Храмов,
И собою солнца диск затмил.
Я царю сказал: «Посторонитесь...»
Все вокруг шептались: «Что за витязь?
Как красив он, смел, умен и мил!»

Кубок опрокинув без закуски, .
Говорил я только по-французски,
В золотой затянут был мундир.
Треуголку снял Наполеошка
И сказал, грассируя немножко:
«Ша, французы, это — командир!»

Я в салоне сел к роялю «Беккер»,
Несравненный Вилли Кюхельбекер,
Рдея от смущенья, подошел.
Говорить хотел, но не решался,
А потом и вообще смешался,
Высморкался, хмыкнул и ушел...

...В этом месте разлепил я веки,
Жаль, что я живу в двадцатом веке

И былого не вернуть, увы...
Ничего со мною не случилось,
Это мне позавчера приснилось,
В центре белокаменной Москвы.

ГЛАЗКОВИАДА

НИКОЛАЙ ГЛАЗКОВ

Что вижу я во тьме веков?
Кто мне под стать? Не вижу... Словом...
Стоит Глазков, сидит Глазков
И восторгается Глазковым.

Что ныне глаз Глазкова зрит?
Кто смеет не учесть такого:
Глазков Глазкову говорит
О гениальности Глазкова.

Все — чушь, не будь моих стихов!
И в будущем — поверьте слову —
Опять Глазков! Один Глазков!!
Дороги все ведут к Глазкову!!!

Короче, вывод мой таков,
И больше нету никакого:
Есть бог в поэзии — Глазков
И я, Глазков, пророк Глазкова...

БЛИКИ

ВЛАДИМИР САВЕЛЬЕВ

По страницам книги «Отсветы»

Снятся мне
кандалы, баррикады, листовки,
пулеметы, декреты, клинки, сыпняки...
Вылезаю из ванны,
как будто из топки,
и повсюду мерещатся мне беляки.

Я на кухне своей без конца митингую,
под шрапнелью
за хлебом ползу по Москве,
в магазине последний патрон берегу я
и свободно живу без царя
в голове.

Я и сам плоть от плоти фабричного люда,
зажимая в кармане
последний пятак,
каждый день атакую
буржуйские блюда
и шампанское гроблю, туды его так!

Зов эпохи крутой
почитая сигналом,
для бессмертья пишу
между строк молоком,
потому что, квартиру считая централом,
каторжанским с женой говорю языком.

Мы себя не жалели
и в юности пылкой
в семилетнюю школу ходили, как в бой.
Если надо,
сумею поужинать
вилкой
и культурно
посуду убрать за собой!

ДЯТЕЛ

...Я вот
Словом, будто молоточком,
Тоже не устал еще стучать.
Трудно мысли разложить по строчкам,
А ведь строчки просятся в печать.

Николай Флеров. «Дятел»

Я поэт,
Престранное создание,
На машинке знай себе стучать!
Я привык творить без опозданья,
Все, что натворю, — скорей в печать.

Вдохновенью я не доверяюсь,
Образ дятла у меня в душе.
Даже сам порою удивляюсь —
Мыслей нет,
А строчки есть уже!

...Снова строчки тучами нависли;
Начинаю думать вот о чем:
Может быть,
Нужны сначала мысли,
А уж строчки, так сказать, потом?

ДВОЕЧНИЦА

Куплю рубаху, брюки темно-синие,
пройду по половицам, как по льду,
и двоечницу, самую красивую,
на зависть всей площадке, уведу.

Феликс Чуев

На танцплощадке розовые личики
танцуют на зашарканном полу.
Отличниц приглашают лишь отличники,
а двоечница мается в углу.

Глядит девчонка на меня, на Чуева!
Мурашки побежали по спине.
И двоечница тотчас же почувяла
родное что-то, близкое во мне.

Мы с ней потанцевали. Слово за слово,
я ей всучить пытаюсь свой портрет,
и убеждаю двоечницу ласково,
что в этом ничего плохого нет.

Она вдруг слезы принялась размазывать,
они ручьями брызнули из глаз.
Тогда я начинаю ей рассказывать,
что я не кто-нибудь, а все же ас!

И вроде шансы сразу же повисились,
вот мы уже заходим к ней во двор...
И я шагаю, как генералиссимус
и мну в руках «Герцеговину Флор».

ЕВГЕНИЙ ИЛИ ВЯЧЕСЛАВ?

Дворец Петра...
Но где ж хозяин дома?..
В каких веках
гремят его шаги?

Вячеслав Кузнецов

Подкрался я к нему,
от гнева черный,
над городом
уже сгустилась ночь.

Я взвыл:
«Добро, строитель чудотворный!
Ужо тебе!» —
и припустился прочь.

Неведомо куда я мчался, бедный,
перед собой
не видя ничего.

И слышал, холодея,
топот медный
и хриплое дыхание его.

Оставив позади
дворец Кшесинской,
Я рухнул...

И склонился надо мной
вспотевший на бегу...
Олег Шестинский
и прошептал:
«Допрыгался, шальной!..»

И вот теперь пишу стихи,
От вдохновенья розовея,
И трепетно, благоговя,
Стихам
        внимают
                лопухи.

КОШКА

ВЛАДЛЕН БАХНОВ

Лежала кошка на спине,
Устроившись уютно.
И никому та кошка не
Мешала абсолютно.

И вот, зажав в руке перо,
Подумал я при этом,
Что это для стихов — хоро-
Шим может стать сюжетом.

Она лежала, — я уви-
Дел, — хвост игриво свесив.
Что знать могла она о дви-
Жущем весь мир прогрессе?

Мешала уозость кругозо-
Ра кошке знать ленивой
О том, что, как и где изо-
Брели на данной ниве.

Сказать по правде, просто ни
О чем не знала киса.
И я закончил ирони-
Ческие экзерсисы.

ПИРАТ

Лился сумрак голубой
В паруса фрегата,
Собирала на разбой
Бабушка пирата...

Эдуард Успенский

Лился сумрак голубой,
Шло к июлю лето.
Провожала на разбой
Бабушка поэта.

Авторучку уложила
И зубной порошок,
Пемзу, мыло, чернила
И для денег мешок.

Говорила: — Ты гляди,
Дорогое чадо,
Ты в писатели иди,
Там дела что надо!

Ты запомни одно,
Милый наш дурашка:
Золотое это дно —
Крошка Чебурашка!

Не зевай, не болтай,
Дело знай отменно.
Ты давай изобретай
Крокодила Гену!

Ты, гляди, не будь дурак,
Ром не пей из бочки.
И старушку Шапокляк
Доведи до точки...

...Долго пела она,
Целовала сладко.
До чего же умна
Старая пиратка!

Это сущий пустяк —
Ремесло пирата...
Ну, а если что не так, —
Бабка виновата...

А-БЕ-ЦЕ-ДЕ

Вот формула Эйнштейна на песке
начертана каким-то Архимедом...

Зальют ее дожди, растопчет град,
слизнет язык сердитого норд-оста,
и все же: E равно Эм-Це квадрат.
Не правда ли, дружище, как все просто!

Андрей Лядов

Я думал: E равно Эм-Це квадрат,
пока не стала голова квадратна.
Но если взять A , B , C , D подряд
и перемножить — это непонятно...

Ведь если K , деленное на Эм ,
равно Эн-Це , умноженным на двадцать,
то, значит, P , как очевидно всем,
обязано чему-нибудь равняться...

Но все ж, дружище, A плюс B равно
не C плюс D в системе десятичной...
В душе волненье. В голове темно.
Казалось, пустяки... A поэтично!

КУДА ПОДАТЬСЯ?

Как хорошо бы отдохнуть
от званья русского поэта —
уйти в ненастье, в осень, в лето,
куда-нибудь, зачем-нибудь...

Станислав Куняев

Хоть мы учились понемногу,
чему-нибудь и как-нибудь,
но хорошо бы отдохнуть
от этих дел — да ну их к богу!
Уйти от суеты, как Фет.
Скитаться в поисках покоя,
а то махнуть на все рукою
и, например, уйти в буфет.
А может, в поле, в лес густой
уйти, чему-нибудь внимая.
Уйти в грозу в начале мая,
Уйти совсем, как Лев Толстой!
Уйти и не метать икру,
смертельно надоело это...
Со званием русского поэта
давно пора кончать игру.

БЕДНЫЙ БЕЗЛОШАДНИК

Шли валуны
Под изволок...
Как петушинный хохолок,
Пырей, от солнца красноватый,
Качался в балке...
Пахло мятой...
Холмов косматая гряда
Тянулась к западу, туда,
Где пруд,
Задумчивый, печальный
Лежал...

• • • • •
— Отсель, — сказал геодезист, —
Грозить мы будем бездорожью!

Лев Кондырев

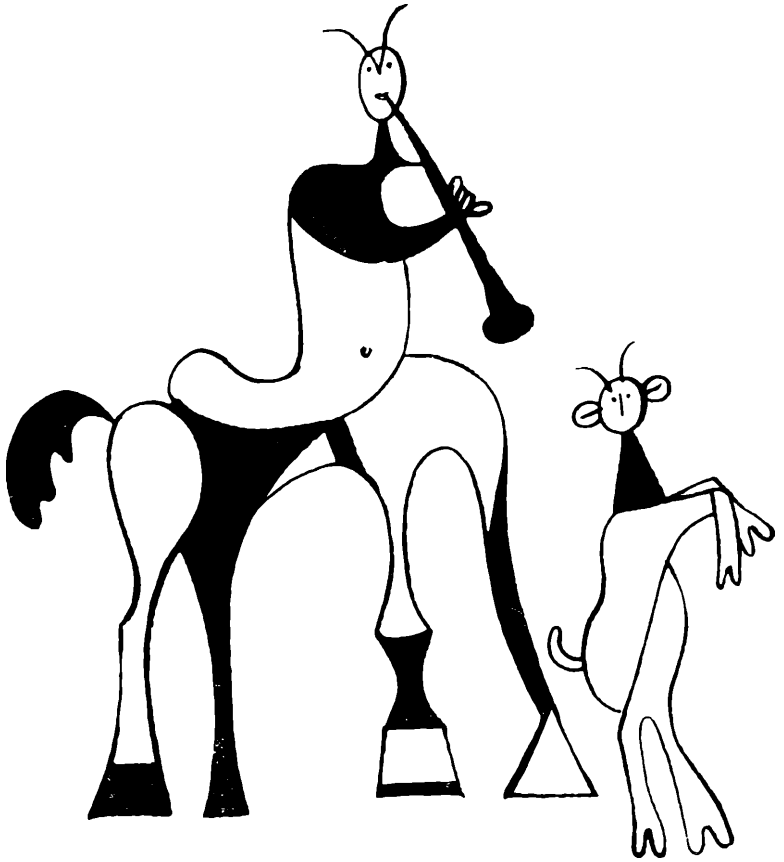
На берегу пустынных волн
Стоял я
Тоже чем-то полн...
И вдаль глядел.
Стояло лето.
Происходило что-то где-то.
Я в суть вникать не успевал,
Поскольку мыслил. Не зевал.
Как Петр Первый. Отовсюду
Шли валуны.

Качалась ель.
И мне подумалось: я буду
Грозить издателям отсель!
Закончил мыслить.
Прочь усталость!
Сел на валун.
Мне так писалось,
Как никогда! Смешать скорей
Курей, пырей и сельдерей,
Все, что мелькает, проплывает,
Сидит, лежит и навевает
Реминисценции. Увы,
Не избежать, как видно, снова
Ни в критике разгона злого,
Ни унижительной молвы.
Меня ли
Тем они обидят?!
Да я чихал! Пусть все увидят,
Как, глядя в синюю волну,
Я сочинил
Пять тысяч строк!

Таких пять тысяч
За одну
Я променял бы.
Если б мог...

**ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
и последняя**

КОРОЧЕ...

АРКАДИЙ АДАМОВ

Следы, следы, следы, следы
Усеяли его труды.
Прочтешь — и новая беда:
Не остается ни следа...

МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВ

Его приветствуем словами:
Товарищ, не «Москва» ль за вами!

ИРАКЛИЙ АНДРОНИКОВ

Кипеньем, страстью, живостью
Его отмечен путь.
Чем-чем, а молчаливостью
Его не попрекнуть.

ВАСИЛИЙ АРДАМАТСКИЙ

Я много прочел приключенческих книг,
Названий их помню созвездие.
Роман Ардаматского был среди них,
Клянусь, это было «Возмездие»...

ПЕТР ВЕГИН

Я — семья.
Во мне, как в спектре, живут семь «я».

Андрей Вознесенский

Я — триптих,
состоящий из трех!

Петр Вегин

Ах, Петя!
                    Постепенно зрея,
Ты состоишь уже из трех...
Не хуже самого Андрея!
Жаль, не хватает
                    четырех...

ИГОРЬ ВОЛГИН

Имя Волгина лишь создается,
Мы за новое имя — горой!
Волгин, Волгин, чей стон раздается?
То читатели стонут порой.

РАСУЛ ГАМЗАТОВ

С успехом демонстрирует поэт
Всю многогранность творчества богатого.
Уж невозможно отыскать предмет,
На коем не было бы надписи Гамзатова.

ДАНИИЛ ГРАНИН

Онегин, добрый мой приятель,
Весьма прилежный был читатель.
Судьба Евгения хранила:
Он не дошел до Даниила...

ИОСИФ ГРИНБЕРГ

Закономерностей в судьбе
Ища, учти, пиит:
Напишет Гринберг о тебе,—
Ты, стало быть, мастит!

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Сей популярнейший герой
(Отнюдь не начинающий)
Настолько разный, что порой
Взаимоисключающий.

АЛЕКСАНДР ЖАРОВ

О нем скажу я не без лести:
Агит-поэт, невольник чести!..

ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО

Фонтаном красноречия
Меня он покорил.
Но думал после встречи я:
О чем он говорил?!

ИННА КАШЕЖЕВА

Плывут куда-то корабли
Свободно и раскованно.
Стоишь на краюшке земли,
А это, брат, рискованно...

ЕВГЕНИЯ КНИПОВИЧ

Ее никто не укорит —
Она себя не повторяет;
Захочет — Гейне поощряет,
Захочет — Кафку объяснит.

КАЙСЫН КУЛИЕВ

Всегда восточный виделся мудрец
Нам в образе почтеннейшего старца,
Но мнение наше опроверг вконец
Пример оптимистичного балкарца.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

От души желая вам успехов,
Видеть вас хотим на высоте,
На которой находился Чехов,
Будучи Антошей Чехонте.

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

Мы у сказок все во власти.
Долго будут снится мне
Невсамделишные страсти
В невзаправдашной стране.

МИХАИЛ МАТУСОВСКИЙ

Много песен слышал я в родной стороне,
Ими в самое сердце я ранен.
Но чем дальше, яснее становится мне,
Как хорош...
Лев Иваныч Ошанин!¹

СЕРГЕЙ НАРОВЧАТОВ

Было время, шаг печатав,
Был солдатом Наровчатов.
Так, печатав и печатав,
Стал поэтом Наровчатов.

---

¹ См. эпиграмму на Л. Ошанина.

БОРИС СОЛОВЬЕВ

*Автор огромной монографии
об Александре Блоке*

«Поэт и его подвиг»
С полки снят.
Я понял: это —
Крупноблочный вклад!

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Писал из Русского музея
И взволновать сумел страну.
Хотя за ним не вся Расея,
Как говорили в старину.

ВИКТОР УРИН

Автолюбитель, признанный давно,
Бесспорно многоопытный водитель.
Он победитель километров, но
В поэзии, увы, не победитель...

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

Кто не видит, так услышит:
Шагинян всегда в труде.
Пишет. Ездит. Ездит. Пишет.
Пишет. Ездит. И т. д.

ВИКТОР ШКЛОВСКИЙ

Виктор Шкловский о Толстом
Сочинил солидный том.
Хорошо, что этот том
В свет не вышел при Толстом...

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть первая. Я К ВАМ ПИШУ...

Я к вам пишу (<i>Майя Борисова</i>) *	11
Предзимнее поле (<i>Анатолий Жигулин</i>) *	13
Ремесло (<i>Яков Белинский</i>) *	15
Хлопцы и шекспиры (<i>Михаил Годенко</i>)	17
Бабы (<i>Владимир Цыбин</i>)	19
Мореплавателю (<i>Григорий Поженян</i>) *	21
Возрождение (<i>Михаил Луконин</i>) *	22
Андрей — 70 (<i>Андрей Вознесенский</i>) *	24
Речитатив (<i>Лариса Васильева</i>)	26
Случай в Коп-Чик-Орде (<i>Сергей Марков</i>) *	28
Снеги и я... (<i>Евгений Евтушенко</i>)	30
Недописанное письмо (<i>Евгений Долматовский</i>)	32
Летающий поэт (<i>Александр Николаев</i>) *	33
Инцидент (<i>Марк Лисянский</i>)	34
Больше не хочу (<i>Екатерина Шевелева</i>) *	36
Песня (<i>Николай Тряпкин</i>) *	37
Сыр-бор (<i>Николай Панченко</i>) *	39
Баллада об убиенном козле (<i>Фазиль Искандер</i>) *	41
Любовь до гроба (<i>Майя Румянцева</i>)	43
Береза (<i>Ирина Снегова</i>) *	45
Мужчина на проверке (<i>Игорь Кобзев</i>)	46
Голубое и золотое (<i>Гарольд Регистан</i>) *	48
Ой да эх! (<i>Ольга Фокина</i>) *	50
Обряд (<i>Владимир Солоухин</i>) *	52
Михалыч (<i>Олег Дмитриев</i>) *	54
Наша Наташа (<i>Сергей Смирнов</i>)	55
Песня об отсутствии присутствия (<i>Булат Окуджава</i>)	57
Болезнь века (<i>Анатолий Заяц</i>)	59
Брат и я (<i>Игорь Шкляревский</i>) *	61
Откуда что (<i>Василий Журавлев</i>)	62
В лесах души (<i>Нора Яворская</i>)	64
Куда идти? (<i>Ашот Гарнакерьян</i>)	66
Баллада о сизом голубе (<i>Виктор Урин</i>) *	68
Слово (<i>Андрей Дементьев</i>)	70
Как задумано (<i>Александр Кушнер</i>) *	71

Поют «Морзянку» (Михаил Пляцковский) *	72
Узы (Сергей Поликарпов) *	73
Писание и дыхание (Николай Доризо) *	75

Часть вторая. БЕГ ВНУТРИ

Я (Евгений Винокуров)	79
Бег внутри (Лев Смирнов)	81
Приключение в комиссионном магазине (Белла Ахмадулина) *	82
Профессор, поэт и Анна (Давид Самойлов) *	84
Следы на снегу (Степан Щипачев) *	86
Окно в мир (Новелла Матвеева) *	88
Тени потопа (Леонид Маргынов)	90
Обед (Владимир Соколов)	91
Проще простого (Дмитрий Ковалев)	93
Как я стал поэтом (Борис Слуцкий) *	95
Топырься! (Василий Казин) *	97
К портрету Г. (Татьяна Глушкова) *	99
Когда тебя нету (Из цикла «Сто новых пародий на С. Острового») *	100
Собачья жизнь (Валентин Проталин)	102
Интерес к С. (Дмитрий Сухарев)	104
Философия в штанах (Константин Ваншенкин) *	105
Очищение (Глеб Горбовский)	106
Мотив (Роберт Рождественский)	107
Заколдованный круг (Юрий Ряшенцев) *	109
Кто куда (Кирилл Ковальджи)	110
Око за око (Спартак Куликов) *	111
Орех (Вадим Сикорский) *	113
Раскопки в ХХХ веке (Валентин Берестов) *	114
Противопожарная оборона (Владимир Котов) *	115
Прозрение (Леонид Шкавро) *	117
Высокий звон (Валентин Сидоров) *	119
Долюшка (Иван Лыццов) *	121
Шумел камыш (Владимир Туркин) *	123
Не то! (Леонид Темин) *	125
Вчерашний день (Евгений Храмов)	126
Глазковиада (Николай Глазков) *	128
Блики (Владимир Савельев) *	129
Дятел (Николай Флеров)	131

Двоячница (<i>Феликс Чуев</i>) *	132
Евгений или Вячеслав? (<i>Вячеслав Кузнецов</i>)	134
Лопух (<i>Вадим Семернин</i>) *	136
Кошка (<i>Владлен Бахнов</i>) *	138
Пират (<i>Эдуард Успенский</i>)	140
Ваятель (<i>Герман Флоров</i>)	142
А-Бе-Це-Де (<i>Андрей Лядов</i>) *	143
Куда податься? (<i>Станислав Куняев</i>) *	144
Бедный безлошадник (<i>Лев Кондырев</i>)	145

Часть третья и последняя. КОРОЧЕ... . 147

Иванов Александр Александрович

ОТКУДА ЧТО...

М., «Советский писатель», 1975, 160 стр. План выпуска 1975 г. № 135. Художник *В. П. Муравьев*. Редактор *В. С. Фогельсон*. Худож. редактор *В. В. Медведев*. Техн. редактор *И. М. Минская*. Корректор *И. Ф. Сологуб*. Сдано в набор 27/XII 1974 г. Подписано к печати 5/V 1975 г. А 02275. Бумага 70×108¹/₃₂ № 1. Печ. л. 5 (7). Уч.-изд. л. 3,42. Тираж 20 000 экз. Заказ № 1. Цена 37 коп. Издательство «Советский писатель». Москва Г-69, ул. Воровского, 11. Тульская типография «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109

37 коп.

